

Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя — это совершенно новый для Риги коллектив.

В чем его особенность?

В чем неповторимость черт его творческого лица?

Эти вопросы, иногда сознательно, а иногда и нет, так четко поставленные, возникают у многих, кто видит на улицах города анонсы, плакаты, афиши, снимки из спектаклей нашего театра.

Немного истории.

Театр возник в первые годы существования молодой Советской республики. Был он создан как театр транспорта. У его истоков стояли известные советские режиссеры И. Я. Сулакян и Н. В. Петров. У коллектива были широкие и благородные задачи: нести искусство в самые далекие уголки нашей Родины. Это был театр на колесах. Если посмотреть гострольную карту, то, пожалуй, не найдется таких станций или полустанков, куда бы не заглядывал он за многие годы своей деятельности.

Театр отныне большая требовательность в выборе репертуара.

Лучшие произведения русской и западной классики: Достоевский и Шиллер, Сухово-Кобылин и Флетчер, Достоевский и Виктор Гюго — разные эпохи, разные жанры, разные герои, но всегда люди борющиеся, страдающие, побеждающие во имя добра и справедливости были в центре спектаклей. Ставились произведения советской классики, такие, как «Любовь Яровая», «Бронепоезд 14-69» и другие. Часто театр становился первооткрывателем для многих произведений советской литературы и драматургии.

Пьесы Н. Погодина и А. Афиногенова, которые затем вошли в золотой фонд советской драматургии, увидели свет на сцене Центрального театра транспорта.

Именно на нашей сцене впервые встретились со зрителем такие выдающиеся произведения советской литературы, как «Сын рыбака» В. Ланца, «Хожение по мукам» А. Толстого и многие другие.

В 1959 году театр получил

новое название: Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя. Руководит коллективом сейчас заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Г. Голубовский.

Так из чего складывается лицо театра? Наверное, одна из его составляющих — реперту-

своего репертуара только открытими и в этом состоит задача основная цель. Откуда нет.

Главное, что привлекает нас в драматургии — это человеческие судьбы. Если они есть в пьесе, если есть человек, чьи мысли, духовная жизнь, отношения, поступки интересны и

тот же Марселя Карне «Обманщики».

В народной драме Владимира Соловьева «Царь Юрий» основой стала судьба народа, верящего, что существует истинно народный и справедливый царь.

А в спектакле американских

все происходящее в ней, не смотря на кажущуюся фантастичность образов и взаимоотношений — документально подтвержденная история. Опираясь на это, театр ввел в спектакль трех ведущих, которые по ходу действия зачитывают отрывки из документов того времени — и тем расширяют границы пьесы.

Итак, третье слабое место театра — наши актеры.

В спектакле «Заговор императрицы» роль Распутина играет народный артист СССР, лауреат Государственных премий Б. П. Чирков.

Я думаю, что нет нужды рассказывать здесь об этом актере. Все его отлично знают.

В труппе есть очень интересные актеры старшего поколения. Это заслуженные артисты РСФСР: П. Крылов, А. Морозов, И. Смысловский, Т. Николаевская, О. Кузнецова, Е. Ковальская, Э. Мильтон, И. Потоцкая, Е. Калинин, артисты: Ю. Левичкий, В. Эйранов, В. Андрушкевич и другие.

Рядом с ними работает талантливая молодежь: А. Долгорукова, А. Иванов, Г. Зиновьев, О. Забара, Е. Любимова и другие.

Недавно в труппу нашего театра пришел А. Кулагин, сыгравший роль негра Тиббса в спектакле «В эту душную ночь», Александра Алексина в спектакле «Белые и Черные» и только что снявшийся в роли Лавренко в фильме «Дворянское гнездо». Свой первый сезон играют выпускники московских театральных вузов П. Тобилович, Г. Бардин, В. Витчинкин, Н. Семенова, Е. Филонова — только что снявшаяся в роли Снегурочки в фильме «Снегурочка», поставленном П. Кадочниковым. Никакие слова, написанные нами, не смогут дать вам полного представления о том, что такое наш театр — Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя.

Лучше приходите и посмотрите.

В. ГРОХОВСКАЯ,
заместитель главного режиссера по литературной части.

БУДНИ И ИСТОРИЯ ТЕАТРА

ар. Мы пытаемся придерживаться славной традиции — ставить литературу хорошую, а иногда быть и первооткрывателями. Так случилось, например, с пьесой молодого московского журналиста А. Жуховицкого «Верхом на дельфине», которой мы открываем гастроль. Впервые идет и пьеса А. Котова «Белые и Черные» — произведение о чемпионе мира по шахматам Александре Алексине. Премьеру мы покажем рижанам.

Впервые на советской сцене нашей труппой поставлены «Обманщики» Марселя Карне и «Ужин в Сан-Диего» Ж. Ануйя. Почти не имеющая своей специфической истории в России комедия Шекспира «Конец — делу венец» у нас получила новое рождение. Открыта заново когда-то очень популярная, а затем основательно забытая пьеса А. Толстого и П. Шеголева «Заговор императрицы».

Но не надо думать, что мы интересуемся в формировании

главное, через чьи мысли и поступки мы, театр, можем высказать свое отношение и свои оценки к тому или иному явлению жизни. — вот тогда пьеса приходит на сцену.

Нам кажется, что серьезный разговор об обостренном чувстве совести советского человека, о его высоком счете, предъявляемом к себе самому, как это делает герой спектакля «Верхом на дельфине», важен и нужен современному зрителю.

Человек без родины, оторванный от родных корней, деградирует и гибнет. Гибнет и его талант, даже если он был таким, как у гениального шахматиста, чемпиона мира Александра Алексина — вот та мысль, которая увлекла нас в пьесе А. Котова «Белые и Черные».

Трагические судьбы молодежи западного мира, родившиеся под знаком атомной бомбы, молодежи, «потерявшей душу», — вот что стало центром спек-

драматургов Дж. Болла и Ст. Сидлифанта тесно переплелись для судьбы: начальника полиции Гиллеспи и негра-эксперта по убийствам — Тиббса. Медленно, шаг за шагом, неядомое расследование убийства, они нащупывают человеческие контакты.

Лицо театра складывается также и из режиссерского прочтения, режиссерского почерка.

Углубленный психологизм, желание докопаться до самых сокровенных движений души персонажа, и в то же время выразительная, иногда заостренно-театральная форма — вот что отличает режиссерские решения наших спектаклей. В то же время театру импонирует и откровенная боевая публицистика.

Наиболее убедительный пример этого — постановка спектакля «Заговор императрицы». Театр считает, что эта пьеса — один из первых примеров документальной драмы, так как